

УДК 316.4.06

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-0

Оригинальная статья

Шиняева О. В.
Каманина В. Е.

Семейный капитал как фактор профессионального
становления молодых россиян

Ульяновский государственный технический университет
улица Северный Венец, дом 32, Ульяновск, 432027, Россия
olses@rambler.ru
kamanina_valentina@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена процессами изменения влияния семьи как социального института и как малой группы на молодое поколение россиян. Экономическая модернизация российского общества, ускорение темпов внедрения новых технологий, расширение информационного пространства в эпоху всеобщей цифровизации, сокращение непосредственного общения с родственниками привели к снижению эффективности семейных стратегий, нацеленных на поддержание социально-профессиональной успешности молодежи. Особого внимания заслуживает участие родительской семьи в профессиональном становлении детей на этапах выбора профессии после окончания школы и поиска работы на рынке труда после завершения профессионального образования. *Проблема* заключается в том, что, с одной стороны, трансформация социальных условий функционирования института семьи превратила конкретные семьи в часть виртуальных коммуникаций, глобального и национального пространства. С другой стороны, институт семьи и его участники выполняют прежние задачи социализации, воспитания, психологической и экономической поддержки молодежи, успешная реализация которых возможна через использование совокупного семейного капитала. *Целью статьи* является уточнение концепции понятия «семейный капитал», определение степени влияния его компонентов на профессиональное становление молодого поколения россиян. Для достижения цели осуществлен теоретический анализ природы семейного капитала, описаны его экономические, культурные, человеческие компоненты; в ходе авторских исследований выделены особенности влияния компонентов семейного капитала на практики и результаты профессионального становления молодых людей. Статья содержит научно значимые результаты: определение семейного капитала, структура его компонентов; динамика изменения экономического, человеческого, культурного компонентов семейного капитала по мере трансформации российского общества; степень участия семейного капитала родителей в трудоустройстве и профессиональной адаптации детей. *Выводы:* Семейный капитал, представляющий собой комплекс экономических, культурных, человеческих ресурсов нуклеарной и расширенной семьи, выступающий фундаментом стабильного функционирования родителей и детей, сам находится в постоянном изменении в связи с трансформацией общества. Его масштаб и активность зависят от типа населенного пункта, состава семьи, активности родителей в профессиональной, экономической, культурной сферах. Авторские исследования позволили установить: экономический компонент

семейного капитала – самый уязвимый; в типичной семье российской глубинки он соответствует среднему уровню, поддерживается активной социальной политикой государства, сдерживанием инфляции, дифференциацией финансовых инструментов. Культурный и человеческий компоненты капитала типичных семей находятся на уровне выше среднего; на это влияют - повышение образовательного уровня населения, активное получение высшего образования женщинами-матерями, увеличение доли «дружных» семей по мере повышения человеческого капитала родителей. Факторами риска для семейного капитала выступают: чрезмерная занятость родителей вне семьи, отказ от инвестирования финансовых средств в образование членов семьи; низкая доля семей, придерживающихся просветительского досуга; высокая виртуализация общения и творчества в семье.

Ключевые слова: семейный капитал; экономические, культурные, человеческие компоненты семейного капитала; профессиональное становление молодежи.

Информация для цитирования: Шиняева О. В., Каманина В. Е. Семейный капитал как фактор профессионального становления молодых россиян // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 4. С. 192-206. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-0

Original article

Olga V. Shinyaeva

Valentina E. Kamanina

**Family capital as a factor in the professional development
of young Russians**

Ulyanovsk State Technical University,
32 Severny Venets St., Ulyanovsk, 432027, Russia

Abstract. The topic is *relevant* in light of the evolving role of the family as a social institution and as a small group in influencing the younger generation of Russians. The economic modernisation of Russian society, the acceleration of the pace of introduction of new technologies, the expansion of the information space in the era of universal digitalisation, and the reduction of direct communication with relatives have collectively resulted in a decline in the efficacy of family strategies designed to maintain the socio-professional success of young people. It is crucial to highlight the role of the parent family in the professional development of children, particularly during the crucial stages of career choice and job search after graduation and the completion of vocational training, respectively. The issue arises from the fact that, on the one hand, the transformation of the social conditions of family functioning has led to the integration of specific families into virtual communications and global and national spaces. Conversely, the family institution and its members continue to fulfil the preceding functions of socialisation, education, and psychological and economic support for young people. The successful realisation of these functions is contingent upon the utilisation of the total family capital. The objective of this article is to elucidate the concept of "family capital" and ascertain the extent to which its constituent elements exert an influence on the professional development of the younger generation of Russians. In order to achieve this objective, a theoretical analysis was conducted to ascertain the nature of family capital, its economic, cultural, and human components were delineated, and the distinctive manner in

which family capital components exert influence on the practices and outcomes of professional development among young people was highlighted. The article presents findings that are of significant scientific importance. These include the definition of family capital, the structure of its components, and the dynamics of changes in the economic, human, and cultural components of family capital as Russian society undergoes transformation. Additionally, the degree of participation of the family capital of parents in the employment and professional adaptation of children is examined. The following conclusions may be drawn: the concept of family capital, which encompasses economic, cultural, and human resources within the nuclear and extended family unit, serves as a foundational element in the stable functioning of parents and children. However, it is subject to constant change due to the ongoing transformation of society. The scale and activity of family capital are contingent upon the type of settlement, the composition of the family, and the professional, economic, and cultural activities of parents. The author's research has enabled the establishment of the following findings: the economic component of family capital is the most vulnerable; in a typical family in the Russian hinterland, it corresponds to the average level, is supported by an active social policy of the state, inflation control, and differentiation of financial instruments. The cultural and human components of the capital of typical families are above average; this is influenced by an increase in the educational level of the population, active higher education by female mothers, and an increase in the share of "friendly" families as the human capital of parents increases. The following factors have been identified as potential risks to family capital: excessive employment of parents outside the family unit, a reluctance to invest financial resources in the education of family members, a low proportion of families adhering to educational leisure, and the high virtualisation of communication and creativity within the family.

Keywords: family capital; economic, cultural, human components of family capital; professional development of youth

Information for citation: Shinyaeva O. V., Kamanina V. E. (2024), "Family capital as a factor in the professional development of young Russians", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (4), 192-206. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-0

Введение (Introduction). Ресурсы семьи представляют собой комплексную систему ролей, знаний, способов влияния, материальных и культурных компонентов, создающих фундамент функционирования социального института и семьи как малой группы. Семья выступает важным агентом социального пространства, обеспечивающим связи индивидов с другими институтами, реализующим их интересы в ежедневных практиках. Эта позиция заявлена на государственном уровне в концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., определяющей сохранение духовно-нравственных традиций и ресурсов семейного воспитания

как стратегическое направление внутренней политики Российской Федерации; в Концепции демографической политики России на период до 2035 г., новом национальном проекте «Семья» на 2024-2030 годы.

Трансформация российского общества, ускорение темпов внедрения новых технологий, расширение информационного пространства в эпоху господства Интернета, сокращение живого общения с родственниками привели к снижению эффективности семейных стратегий поддержки молодого поколения (Антоненко, 2015: 33). Одновременно усиливается влияние на молодых россиян новых агентов влияния – электронных

СМИ, компьютерных игр, блогеров, Интернет-чатов. «Из закрытого, относительно автономного института социализации семья превратилась в открытую систему. Она как никогда подвергается сильным внешним воздействиям, часто негативным, которым не в состоянии противостоять ... Благоприятная внутренняя экологическая среда семьи «загрязняется». Формируются и становятся все острее вызовы семье – противостоять негативным внешним воздействиям, держать под контролем «жизнь» ребенка в социальных сетях, не допускать формирования Интернет-зависимости, ухода из реального социального пространства в виртуальное» (Бурханова, 2017:113).

Особые проблемы молодое поколение россиян испытывает в сфере профессионального становления. К перечисленным ранее трансформациям следует добавить новые изменения рынка труда: исчезновение одних профессий и появление других, предъявление неожиданных требований со стороны работодателей, сокращение доли молодых людей, перенимающих профессиональные знания и опыт родителей. По данным социологических исследований, в современной России только 14-15% выпускников школ идут по пути получения профессии своих родителей и продолжения семейной династии (Доброхлеб, 2019:103).

Влияние семьи на профессиональный выбор и становление новых поколений всегда интересовало социологов. Группа европейских исследователей под руководством Дж. Голдторпа, анализируя влияние социального статуса и образования на успехи молодых людей, выделила различия в мотивации детей «синих» и «белых воротничков». «Мы хотим объяснить, ... почему большинство из детей докторов, которые не становятся докторами, с намного большей вероятностью займутся другими видами интеллектуальной или организаторской деятельности, а не ручным физическим

трудом с почасовой оплатой; и, соответственно, почему дети шахтеров, не пошедшие по стопам своих отцов, с большей вероятностью будут заниматься схожими видами деятельности, нежели работать в интеллектуальной или управленческой сферах» (Goldthorpe, 2002: 209). Соединение экономических, культурных, социальных ресурсов семьи привело исследователей к обозначению комплексного феномена - «семейный капитал», разные компоненты которого дополняют друг друга в непростых ситуациях профессиональной социализации молодежи.

Целью нашей статьи является описание сути и состава компонентов семейного капитала, определение степени их влияния на профессиональное становление молодых людей.

Методология и методы (Methodology and methods). Рассмотрение комплексного влияния семьи на практики и результаты профессиональной социализации молодежи позволило нам определить область социологического анализа: выявление сути и состава феномена «семейный капитал», определение динамики компонентов семейного капитала по мере трансформации российского общества, исследование его влияния в разных сегментах молодежи (социально-экономических, социокультурных). Анализ зарубежных и российских концепций в социологии семьи способствовал выделению теорий концентрации семейных ресурсов.

Американский социолог Дж. Коулман выделил три основных ресурса семьи: экономический, человеческий и социальный (Коулман, 2001: 121-122). Экономический компонент включает в себя все виды материальной обеспеченности семьи; он является основой других ресурсов, обеспечивает доступ к большинству благ и услуг. Но есть особые блага – образование, общение, творчество, инновации, которые создают человеческий

ресурс семьи. Особое место Дж. Коулман отводит социальному капиталу, в котором главное место занимают отношения между родителями, детьми, другими членами семьи; он называет их «клеем, скрепляющим семейные ресурсы». Социальный капитал, по мнению ученого, тем весомее, чем больше физическое присутствие взрослых в семье и разнообразнее их общение с детьми.

Российский социолог В. В. Радаев выделил виды «семейного фактора», которые влияют на молодых людей в обществе: физиологический, культурный, человеческий, социальный, экономический, политический (Радаев, 2003: 15). Классификация компонентов, предложенная В. В. Радаевым, нуждается в более тщательной операционализации для ее использования в эмпирическом анализе влияния на результаты социально-профессиональной мобильности молодежи.

В отечественной социологии понятие «семейный капитал» впервые появилось в работах Я. М. Роциной. В исследовании влияния семьи на качество образования детей и их профессиональную траекторию автор отмечает, что «шансы на получение более высокого уровня образования, несмотря на общее расширение образовательных возможностей и позитивные сдвиги в образовательной структуре... более строго привязаны к образовательному статусу родителей и семейному капиталу» (Роцина, 2012: 262). Под семейным капиталом социолог понимает комплексные ресурсы, которыми располагает семья.

Дальнейшее уточнение сущности и структуры капитала, функционирующего в российских семьях, а также его отдельных элементов реализовано в работах И. Ф. Деметьевой, С. С. Строковой – авторы выделили образ жизни и состав семьи как важнейшие условия изменения объема семейного капитала (Деметьева, 2014: 150). Е. В. Куканова на основе межрегиональных исследований

адаптировала определение Дж. Коулмана к российским условиям (Куканова, 2015: 70).

Опираясь на приведенные концепции и положения, мы сформулировали авторское определение и структуру семейного капитала в рамках решаемой нами проблемы. *Семейный капитал* – это комплекс экономических, культурных, человеческих ресурсов нукlearной и расширенной семьи, выступающий фундаментом стабильного социально-профессионального становления, восходящей социальной мобильности детей и родителей. Организованные нами эмпирические исследования семьи как фактора становления молодого поколения опирались на следующие индикаторы семейного капитала: *экономические ресурсы* – уровень дохода семьи, материально-имущественное состояние, сбережения и характер их использования; *культурные ресурсы* – традиции, стиль отношений в семье, характер досуга; *человеческий потенциал* – состояние здоровья, образование, квалификация, обновление знаний (Ушкова, Шиняева, 2018: 125). Применение деятельностного, аксиологического подходов в сочетании с научными принципами комплексности и системности позволило провести ряд социологических исследований влияния на профессиональное становление молодежи как совокупного семейного капитала (соединение экономических, культурных, человеческих ресурсов), так и каждого компонента в отдельности.

Методология легла в основу количественных и качественного исследований состояния семейного капитала и его влияния на профессиональное становление молодых жителей Ульяновской области: 1) анкетный опрос «Роль семьи в реализации жизненных планов молодежи» (2020г., выборка – 900 жителей региона 18-35 лет); 2) анкетный опрос «Идентификация молодых россиян в мире профессий» (2024г., выборка – 640 родителей выпускников школ региона); 3) фокус-

групповая дискуссия «Выбираем профессию вместе» (2024г. – 2 фокус-группы выпускников гимназий и общеобразовательных школ).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Первая часть научных результатов* посвящена общему состоянию семейного капитала и его отдельных компонентов. Благодаря проведенным исследованиям авторам удалось определить объем совокупного семейного капитала и динамику изменения его компонентов – экономического, человеческого, культурного. В Ульяновской области, которая является среднестатистическим регионом российской провинции, треть семей обладает высоким уровнем совокупного семейного капитала, около половины – располагают средним семейным капиталом, пятая часть имеет семейный капитал, соответствующий низкому уровню. Новые национальные и региональные вызовы меняют вес и наполнение экономического, человеческого, культурного компонентов внутри семейного капитала.

Экономический компонент как часть семейного капитала, по данным авторского исследования, состоящий из материальных ресурсов (движимых и недвижимых), чутко реагирует на изменения в обществе и регионе. За последние 5 лет доходы ульяновских семей стабилизировались, а социальные программы поддержки разных групп населения способствовали повышению реального уровня жизни: улучшению жилищных условий почти трети семей (30%), приобретению дорогих товаров четвертью семей региона (25%), открытию собственного дела десятой частью семей (11%). В целом доля семей региона с низким экономическим ресурсом семейного капитала сократилась с 40 до 33%; но отдельные показатели выглядят поразному.

Три четверти семей региона (74%) в качестве основного источника существования используют заработную

плату, особенно это характерно для областного центра, где более широкие возможности трудоустройства и стабильной оплаты труда. Семьи, проживающие в малых городах и поселках, чаще получают доходы не только от деятельности по найму, но и от личного подсобного хозяйства, коммерческой деятельности. Инициативные источники дохода (личные сбережения, доходы от собственности, ценных бумаг) позволяют семьям, которые их используют, достичь уровня жизни выше среднего.

Свободные денежные средства и характер распоряжения ими – один из основных показателей экономического капитала родительской семьи. Ими располагают, по данным опроса, треть семей. Больше половины таких семей (60%) тратят сбережения на текущие потребительские нужды – помощь родственникам, покупка дорогостоящих товаров, отпуск. Меньшая, но устойчивая часть (40%) вкладывает свободные деньги в длительные проекты – собственное дело, образование членов семьи, недвижимость. Использование свободных средств на образование детей чаще характерно для финансового поведения представителей крайних групп – бедных и состоятельных семей: 24% и 26% семей соответственно против 12-16% среди других семей. Для семей с невысоким уровнем дохода инвестиции в образование детей являются второй по популярности статьей расходов, что доказывает сохранение в нижних стратах доверительного отношения к образованию как «социальному лифту».

Состояние человеческого потенциала семей характеризуется уровнем образования родителей, освоением в семье новых знаний, повышением квалификации, состоянием здоровья родителей и детей. Результаты проведенных исследований показали различия в уровне образования матерей и отцов: среди первых высшее образование имеют 44%, среди вторых – 36%. В целом доля родителей в регионе, имеющих высшее образование, выросла за

последние 15 лет в 2,5 раза – с 16 до 41%. Чаще высшее образование имеют представители городских семей и руководящих работников. Выявлена интересная закономерность: родители студентов вузов, особенно матери, имеют более высокий уровень образования, чем остальной молодежи. Данная закономерность свидетельствует о возрастании роли человеческого капитала матерей в образовании детей.

Большинство родителей молодых граждан (80%) умеет пользоваться компьютером, среди них примерно половина – пассивные пользователи, другая половина – активные и продвинутые пользователи. Молодые люди часто помогают родителям освоить интернет-технологии и компьютер. В контексте изучаемой проблемы владение навыками онлайн-общения позволяет родителям быть на связи со своими детьми. Виртуальное общение не заменяет реальное, но, все же, лучше, чем никакое.

На основе опроса родителей выявлена зависимость состояния здоровья членов семьи (составная часть человеческого ресурса семьи) от социальных условий: доля здоровых родителей выше в семьях со средними доходами и с благоприятным микроклиматом – 64% против 48% в целом по выборке. Активное развитие человеческого компонента семейного капитала (образования родителей, повышения их квалификации, сохранение здоровья) свидетельствует о том, что он способен весомо влиять на социализацию детей.

Культурный компонент семейного капитала отвечает за традиции, социальные связи, стиль отношений в семье, совместный досуг. К сожалению, результаты авторского исследования показали, что семейные традиции постепенно исчезают: около 40% молодых людей указали на наличие традиций в их семьях, смогли описать и выделить их значение. А 10 лет назад присутствие семейных традиций отмечали молодые

люди из 55% семей (Бегина, 2014: 119). Традиции – это духовные скрепы общения разных поколений семьи; их «вымывание» грозит распадом родственных связей и ослаблением семейного капитала.

Микроклимат в семье характеризуется отношениями ее членов и готовностью помогать в решении сложных проблем. В ходе опроса молодежи мы выделили три типа семей: 1) «дружные» – все проблемы решают вместе (35%); 2) «нормальные» – общаются и обсуждают лишь общие вопросы (47%); 3) «разобщенные» – каждый сам по себе (18%). По результатам опроса родителей, «дружных» семей оказалось немного больше (42%), в остальном пропорции выделенных типов сохраняются. Именно «дружные» семьи способны в полной мере использовать семейный капитал для профессионального становления детей.

В семьях специалистов с высшим образованием и предпринимателей доля «дружных» семей выше, чем в семьях, где родители имеют среднее и начальное профессиональное образование (48% против 32%). По-видимому, квалификация, новые знания и навыки родителей активизируют общение с детьми по вопросам развития, специализации школьной подготовки. Доля «разобщенных» семей в среднем равна пятой части; среди руководителей, жителей малых городов и поселков их число увеличивается в 1,5 раза (25-27%). Этот факт объясняется высокой профессиональной нагрузкой руководящих работников, вторичной занятостью в малых городах и поселках городского типа. Подтверждается вывод Дж. Коулмана: физическое отсутствие родителей и малый объем общения с детьми резко снижают эффективность семейного капитала внутри семьи и во внешней ситуации (Коулман, 2004: 30).

Сравнительный анализ состояния основных компонентов семейного капитала показал, что каждый из них пребывает в постоянной динамике: экономический

ресурс в типичной семье находится на среднем уровне, зависит от реальных доходов членов семей, социальной политики государства в конкретный период, размеров инфляции; человеческий и культурный компоненты типичной семьи соответствуют уровню выше среднего. Но в условиях цифровизации общения и просвещения они несут большие потери: многомерные отношения членов семей часто превращаются в «одномерные» (чисто функциональные) и даже «безмерные», когда уходит общий предмет обсуждения, и каждый член семьи живет сам по себе.

В рамках поставленной проблемы *вторая часть результатов посвящена влиянию семейного капитала на профессиональное становление молодых членов семьи.*

Влияние семейного капитала на профессиональную социализацию молодежи активно проявляется в *моментах выбора профессии* на этапе окончания школы и поиска своего места на рынке труда после завершения учебы в профессиональном учебном заведении. Выбор профессии связан с определением смысла профессионального образования и поиском учебного заведения, в котором он может быть реализован. В эмпирическом анализе смысла профессионального образования такие установки как развитие общих и специальных способностей, саморазвитие, общая эрудиция и культура интерпретировались нами как терминальные смыслы; получение диплома, повышение социального статуса, возможность трудоустройства на хорошую работу – как инструментальные. Анкетный опрос родителей старшеклассников показал, что соотношение терминальных и инструментальных смыслов профессионального образования в семьях выпускников составило 48 и 52%, что

соответствует общероссийской тенденции. И те, и другие смыслы «заявляют о себе вполне уверенно. При этом инструментализация образования – воспроизводящийся тренд, не изменяющийся под влиянием социокультурной среды» (Селиверстова, Зубок, 2023: 50).

Сопоставление смыслов профессионального образования детей из семей с разным уровнем семейного капитала показало, что есть ощутимые различия: в семьях с низким уровнем совокупного семейного капитала соотношение терминальных и инструментальных смыслов составило 42 и 58%, в семьях с капиталом среднего уровня – 49 и 51%, семьи с высоким уровнем семейного капитала демонстрируют иное соотношение указанных смыслов – 59 и 41%. Перевес терминальных смыслов профессионального образования связан с влиянием культурного и человеческого ресурсов родителей, которые расширяют смысл образования до саморазвития сейчас и в перспективе. Опрос родителей показал, что иерархия конкретных смыслов профессионального образования также связана с уровнем семейного капитала (таблица 1).

Анализ *иерархии первых 3-х значений профессионального образования*, выявленной по результатам опроса родителей выпускников школ, показал принципиальные различия в семьях с разным уровнем совокупного семейного капитала. Семьи с низким семейным капиталом разделяют устойчивую приверженность инструментальному смыслу «возможность трудоустройства на хорошую работу»: практически половина семей данного типа на 1 место поставила данный смысл получения профессии своими детьми.

Таблица 1
Рейтинг значений профессионального образования в семьях с разным уровнем семейного капитала, в % (n = 640 родителей выпускников школ)

Table 1

Rating of the values of vocational education in families with different levels of family capital, % (n = 640 parents of school graduates)

Рейтинг значений профессионального образования / Rating of the values of vocational education	Уровень семейного капитала / The level of family capital					
	Низкий / Low		Средний / Average		Высокий / High	
1 место / 1st place	Возможность трудоустройства / Employment opportunities	48%	Развитие общих и специальных способностей / Development of general and special abilities	38%	Развитие общих и специальных способностей / Development of general and special abilities	30%
2 место / 2nd place	Развитие общих и специальных способностей / Development of general and special abilities	27%	Возможность трудоустройства / Employment opportunities	35%	Саморазвитие, личностный рост / Self-development, personal growth	29%
3 место / 3rd place	Повышение социального статуса / Improving social status	13%	Саморазвитие, личностный рост / Self-development, personal growth	12%	Возможность трудоустройства / Employment opportunities	28%

Семьи с высоким и средним уровнем семейного капитала придерживаются сочетания терминальных и инструментальных смыслов с некоторыми различиями: носители среднего семейного капитала разделяют «развитие способностей» детей как ресурс их «хорошего трудоустройства» (таблица 1, 38 и 35%); семьи с высоким семейным капиталом практически с одинаковым акцентом выбирают два терминальных смысла и один инструментальный – развитие общих и специальных способностей, саморазвитие, возможность трудоустройства (30, 29 и 28%, Таблица 1).

Данную иерархию смыслов подтвердили ответы старшеклассников в ходе фокус-групповых дискуссий при раскрытии личной мотивации выбора

профессии и учебного заведения. Выпускникам общеобразовательных школ, где много семей с низким уровнем семейного капитала, важно чувствовать себя уверенно на рынке труда, профессиональное образование для них – «проводник к успешной карьере», «хочется прочувствовать студенчество в творчестве, найти партнера», «быть полезным в профессии». Выпускники гимназий, лицеев, специализированных школ, в которых больше семей с высоким уровнем семейного капитала, подчеркивают важность профессии для «раскрытия своего потенциала», «пользы и изменений для личности», «не сидеть на месте», «начать мыслить самостоятельно». Во второй фокус-группе

заметен тренд в сторону широкого смысла профессионального образования.

Фокус-групповые дискуссии подтвердили нежелание большинства старшеклассников идти по пути, проторенному их родителями. Большинство выбирает профессиональное направление, исходя из собственных представлений и возможностей: *«Я не смотрю на профессии родителей», «У родителей хорошая работа, но я хочу по своему пути идти», «Нет, вообще нет. Мне другая область интересна», «Не принимаю их опыт, он мало что дает в новых условиях».* При этом треть участников ФГ из общеобразовательных школ показала заинтересованность профессией родителей и планы работать в смежной области: *«Отец работает на заводе. Мне нравится его зарплата и профессия», «Рассматриваю технические специальности, всегда можно найти работу, вижу по своей семье».*

Выпускники гимназий, лицеев демонстрировали более основательные представления о мире профессий и рынке труда. Их ответы на вопрос: *«Какие профессии считаются престижными в вашей семье, и как это влияет на твой выбор профессии?»* были более аргументированы и развернуты. Большая часть выразила мнения, что важна не только профессия, но и способности человека к адаптации: *«Все профессии хороши, нужно начать», «Вообще, это от человека зависит. Учиться можно везде, если хочешь», «Сейчас быстро все меняется. Вроде программисты везде нужны, но их слишком много. И искусственный интеллект начал заменять. Надо постоянно смотреть на рынок труда».* В своих ответах старшеклассники из семей с высоким уровнем семейного капитала демонстрировали знание актуальных тенденций на рынке труда, готовность к учету меняющихся социальных условий. Многие семьи с высоким уровнем семейного капитала сформировали у своих детей понимание того, что человеку

необходима гибкость ума и быстрое реагирование на смену обстоятельств.

Восприятию профессии как восполняемого ресурса на перспективу способствуют конкретные элементы семейного капитала: квалификация, обновление знаний родителями (человеческий потенциал), традиции и стиль отношений в семье (культурный потенциал). В семьях с высоким уровнем семейного капитала детям предоставляется больше свободы в выборе новой профессии (не связанной с родительской); большинство родителей из этих семей (74%) отметили в ходе опроса – *«надо вместе обсуждать профессиональное становление и помогать детям».* В семьях с низким уровнем семейного капитала родители больше доверяют выбору детей (52%), реже включаются в сам процесс выбора профессии и сбора актуальной информации (33%). При этом в данных семьях более высокая доля родителей, которые считают, что дети должны осваивать профессии, нужные семье или семейному делу (16% против 4% по выборке в целом). Семьи, имеющие средний объем семейного капитала, занимают срединное положение в вопросах профессионального определения детей; многое в их реальных практиках участия в социализации детей зависит от условий – поселенческих характеристик, отрасли занятости родителей. Авторский опрос молодежи показал: чаще других продолжают семейные династии в профессиональной карьере дети, чьи родители заняты в сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, медицине (15%), последнее время – в армии (20%).

На старте самостоятельной карьеры, после получения профессионального образования молодые люди вновь оказываются в «точке бифуркации»: предстоит определиться с дальнейшей траекторией устройства жизни и трудовой занятости. По данным опроса молодежи, половина респондентов планирует работать по полученной специальности (49%), пятая

часть – в смежных областях (19%), треть собирается работать в других сферах (32%). Данное соотношение планов трудоустройства устойчиво держится в последние два десятилетия. На конкретные планы трудоустройства сильное влияние оказывает экономический потенциал семьи (Рисунок).

Выходцы из бедных семей стремятся к быстрой профессиональной самореализации, у них сильнее выражено стремление трудиться по полученной специальности (64%); молодые люди из среднедоходных семей рассчитывают найти работу с высоким уровнем оплаты, для этого чаще готовы ехать в другой город (23%, против 7% из бедных и малообеспеченных семей). Молодежь из состоятельных семей более активно строит

планы открытия своего дела, опираясь на финансовую помощь родителей (38%, против 11% по выборке в целом). Сравнение способов поиска работы позволило выявить следующие закономерности: выходцы из семей с высоким уровнем семейного капитала, используя все источники поиска работы, активнее других прибегают к связям родителей (42%, в целом по выборке 28%); молодые люди из низкодоходных семей больше рассчитывают на себя, часто находят работу самостоятельно (48% против 32% по выборке). Молодежь из среднедоходных семей, как правило, использует комплексный подход в поиске работы – помощь знакомых, кадровые агентства, собственные усилия.

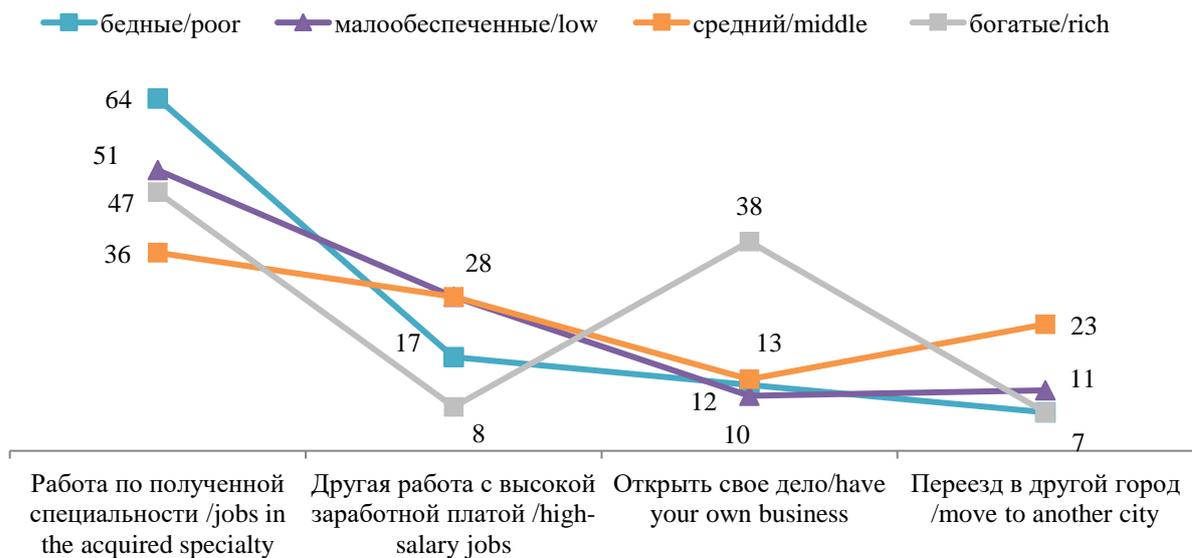

Рисунок. Планы по окончании учебы выходцев из семей с разным уровнем жизни, в % (n = 900 молодых жителей)

Figure. Graduation plans of people from different families with different standards of living, % (n = 900 young people)

Выявлена зависимость профессиональной мобильности молодых людей от уровня семейного капитала родительской семьи. Чаще имеют одно место занятости молодые люди из семей с высоким уровнем семейного капитала

(74%, по выборке – 60%). Данный факт свидетельствует о том, что высокий семейный капитал во всех его проявлениях служит «подушкой безопасности» для длительной траектории профессиональной социализации, рассчитанной на

постепенный рост доходов и квалификации. Среди молодых людей, чьи родительские семьи имеют низкий уровень семейного капитала, в 2 раза больше тех, кто трудится на 2-3-х работах, часто не по специальности (44% против 22% по выборке). Профессиональная мобильность, связанная со сменой работы, чаще практикуется молодыми людьми, проживающими в малых городах и поселках. Снижение объема семейного капитала увеличивает активность в поиске новых мест занятости, а также открытию собственного дела.

Сопоставление семейного капитала родительской семьи и социально-профессионального статуса молодежи в возрасте 25-30 лет выявило отход от

строгой линейной тенденции роста показателей профессиональной социализации и карьеры (Таблица 2). В каждом сегменте семей с разным уровнем совокупного семейного капитала есть представители всех социально-профессиональных статусов с некоторыми отклонениями: доля рабочих и служащих без специального образования выше среди выходцев из семей с низким уровнем семейного капитала (43%), среди детей из семей с высоким уровнем семейного капитала удельный вес рабочих, служащих составляет почти треть (31%). Квалифицированных специалистов с высшим образованием, руководителей в 2 раза больше среди молодежи из семей со средним и высоким семейным капиталом.

Таблица 2

Профессиональный статус молодежи из семей с разным уровнем семейного капитала, в % (n = 900 молодых жителей)

Table 2

The professional status of young people from families with different levels of family capital, % (n = 900 young people)

Профессиональный статус молодых людей 25-30 лет / Professional status of young people aged 25-30	Уровень семейного капитала / The level of family capital		
	Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / High
Рабочий, служащий / Worker, employee	43	39	31
Квалифицированный специалист / Qualified specialist	14	29	26
Руководитель / Chief	11	13	27
Предприниматель, самозанятый / Entrepreneur, self-employed	19	9	13
Фрилансер / Freelancer	13	11	18

Выявлена интересная закономерность: выходцы из семей с низким семейным капиталом успешнее осваивают сферу предпринимательства; среди них – каждый 5-ый предприниматель или самозанятый, что в 1,5-2 раза больше, чем в других сегментах (таблица 2). Зеркальная картина выявлена в области распространения фрилансеров: почти 5-ая часть свободных занятых (18%) находится

среди молодежи, чьи родительские семьи располагают высоким уровнем семейного капитала; в других сегментах – в 1,5-2 раза меньше. Данные закономерности предстоит отслеживать в новых исследованиях, дополняя к ним характеристики отраслей занятости детей и местоположения родительской семьи.

Заключение (Conclusions). Семейный капитал, являющийся

сочетанием экономических, культурных, человеческих ресурсов нуклеарной и расширенной семьи, выступает фундаментом стабильного функционирования родителей и детей, но он сам находится в постоянном изменении в связи с трансформацией общества. Масштаб и наполнение семейного капитала зависят от типа населенного пункта, состава семьи, активности родителей в профессиональной, экономической, культурной сферах, обновлении знаний и компетентностей в цифровых технологиях.

Экономический компонент семейного капитала – самый уязвимый. Его поддержка активной социальной политикой государства, целевыми программами региона, сдерживанием инфляции, дифференциацией финансовых инструментов помощи способствует снижению экономических барьеров для старта молодежи. В обследованном регионе доля семей с низким экономическим ресурсом семейного капитала за последние десять лет сократилась до трети, что позволяет родителям инвестировать финансовые средства в образование детей.

Человеческий компонент капитала типичных семей находится на уровне выше среднего; что проявляется в повышении образовательного уровня населения (среди родителей в два раза выросла доля с высшим образованием), активном получении высшего образования женщинами-матерями, увеличении доли семей с благоприятным микроклиматом по мере повышения квалификации родителей.

Культурный потенциал семьи держится на традициях, которые передаются из поколения в поколение. Результаты авторского исследования показали, что семей, соблюдающих традиции, становится меньше. Факторами риска для семейного культурного компонента выступают чрезмерная занятость родителей вне семьи; низкая доля семей, придерживающихся просветительского досуга с детьми;

высокая виртуализация общения и творчества членов семьи.

Влияние семейного капитала на профессиональное становление молодых россиян особенно ярко прослеживается на начальных этапах выбора, освоения профессии и поиска места на рынке труда. При общем преобладании инструментальных смыслов профессионального образования дети из семей с высоким уровнем семейного капитала демонстрируют устойчивую приверженность терминальным значениям: развитие общих и специальных способностей, саморазвитие, готовность к постоянному обучению. Выявлена дифференциация практик выбора профессии: в семьях с высоким уровнем семейного капитала детям предоставляется больше свободы в выборе новой профессии; в семьях с уровнем семейного капитала ниже среднего родители чаще считают, что дети должны осваивать профессии, нужные семье или семейному делу.

Высокий семейный капитал во всех его проявлениях служит «подушкой безопасности» для длительной траектории профессиональной социализации, рассчитанной на параллельный рост доходов и квалификации, занятие руководящих статусов в разных отраслях занятости. Среди молодых людей, чьи родительские семьи имеют низкий уровень семейного капитала, более четко прослеживается готовность к быстрому выходу на рынок труда, в два раза больше тех, кто активен в поиске новых и дополнительных мест занятости, а также - в открытии собственного дела.

В последующих этапах профессиональной социализации наблюдается отход от строгого линейного влияния объема семейного капитала на показатели карьеры; семейный родительский капитал уступает место другим факторам и детерминантам, в том числе капиталу собственных семей.

Список литературы

Антоненко В. В., Антонов Г. В. Оценка суммарного объема семейных инвестиций в ключевые элементы человеческого капитала молодежи современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 25. С. 32-42.

Бегинина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Семейные ценности в молодежной среде: факторный анализ результатов социологического исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 2 (06). С. 116-136.

Бурханова Ф. Б., Галютудинова С. И., Алгущаева В. Р. Социализация и воспитание в современной российской семье: изменения и вызовы // Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты: сборник научных статей. Уфа: РИО ИЦИПТ, 2017. Том 1. С. 111-121.

Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Сер. «Социология». 2014. № 6-7. С. 150-160.

Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Семейный потенциал в условиях модернизации современной России // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (92). С. 94-107

Куканова Е. В. Роль семейного капитала в развитии профессиональной карьеры работников социальной сферы // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4 (24). С. 67-73.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.

Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5-16.

Рощина Я. М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257-277.

Строкова С.С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков // Клиническая и специальная психология. 2017. № 1 (21). С. 119-137.

Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т.11, № 1. С. 44-69.

Ушкова Ю. В. Шиняева О. В. Семейный капитал и его зависимость от социальных характеристик семей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1. С. 124-137.

Шкаратан О. И. Социокультурная преемственность в российской семье: (опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2016. №1. С. 5-27.

Goldthorpe J. Occupational Sociology, Yes: Class Analysis, No: Comment on Grusky and Weeden's Research Agenda // Acta Sociologica. 2002. Vol. 45, № 3. Pp. 209-217.

References

Antonenko, V. V. and Antonov, G. V. (2015), "Assessment of the total volume of family investments in the key elements of the human capital of the youth of modern Russia", *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*, (25), 32-42. (In Russian)

Beginina, I. A. and Ivchenkov, S. G. and Shakhmatova, N. V. (2014), "Family values among young people: factor analysis of the results of a sociological study", *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, (2), 116-136. (In Russian)

Burkhanova, F. B. and Galyautdinova, S. I. and Algushaeva, V. R. (2017), "Socialization and upbringing in the modern Russian family: changes and challenges", *Aktual'nye voprosy jekologii cheloveka: social'nye aspekty: sbornik nauchnyh statej*, (1), 111-121. (In Russian)

Dementeva, I. F. (2014), "Transformation of value orientations in the modern Russian family", *RUDN Journal of Sociology*, (6-7), 150-160. (In Russian)

Dobrokhleb, V. G. and Kondakova, N. A. (2019), "The role of family capital in the development of professional careers of social workers", *Problemy razvitija territorii*, 6 (92), 94-107. (In Russian)

Kukanova, Ye. (2015), "The role of family capital in the development of professional careers of social workers", *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 4 (24), 67-73. (In Russian)

Koulman, Dzh. (2001), "Capital social and human", *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, (3), 121-139. (In Russian)

Radaev, V. V. (2003), "The concept of capital, forms of capital and their conversion", *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, (2), 5-16. (In Russian)

Roshchina, Ya. M. (2012), "Family capital as a factor of educational opportunities for Russian schoolchildren", *Voprosy obrazovaniya*, (1), 257-277. (In Russian)

Stroikova, S.S. (2017), "The connection of family image and family identity with the emotional well-being of adolescents", *Klinicheskaja i special'naja psihologija*, (1), 119-137. (In Russian)

Seliverstova, N. A. and Zubok, Yu. A. (2023), "Student youth perceptions of the meanings of education: socio-cultural features of self-regulation", *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 11 (1), 44-69. (In Russian)

Ushkova, Yu. V. and Shinyaeva, O. V. (2018), "Family capital and its dependence on the social characteristics of families", *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki*, (1), 124-137. (In Russian)

Shkaratan, O. I. (2016), "Sociocultural continuity in the Russian family: (empirical research experience)", *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, (1), 5-27. (In Russian)

Goldthorpe, J. (2002), Occupational Sociology, Yes: Class Analysis, No: Comment on Grusky and Weeden's Research Agenda, *Acta Sociologica*, 3 (45), 209-217.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2024 г. Поступила после доработки 30 октября 2024 г. Принята к печати 01 декабря 2024 г.
Received 11 October 2024. Revised 30 October 2024. Accepted 01 December 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шиняева Ольга Викторовна, профессор, доктор социологических наук, профессор Ульяновского государственного технического университета, Ульяновск, Россия.

Shinyaeva Olga Viktorovna, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia.

Каманина Валентина Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент Ульяновского государственного технического университета, Ульяновск, Россия.

Kamanina Valentina Evgenievna, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia.